

Редьярд Киплинг

Ворота Ста Скорбей

*Часть сборника
Рикша-призрак (сборник)*

Редьярд Киплинг
Ворота Ста Скорбей

«Public Domain»

1884

Киплинг Р. Д.

Ворота Ста Скорбей / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1884

«Это не мое сочинение. Приятель мой, Габраль Мисквитта, смешанной касты, изложил весь этот рассказ целиком, между заходом луны и утром, за шесть недель до своей смерти; я лишь записал рассказ по его ответам на мои вопросы...»

© Киплинг Р. Д., 1884

© Public Domain, 1884

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Редьярд Киплинг Ворота Ста Скорбей

* * *

Это не мое сочинение. Приятель мой, Габраль Мисквитта, смешанной касты, изложил весь этот рассказ целиком, между заходом луны и утром, за шесть недель до своей смерти; я лишь записал рассказ по его ответам на мои вопросы. Итак, вот что он поведал:

– Они находятся между канавой медника и кварталом торговцев чубуками, в каких-нибудь ста ярдах, по птичьему полету, от мечети Вазир Хана. Я, конечно, согласен поделиться с кем угодно своими сведениями, но все же никому не найти ворот, хотя бы вы и воображали, что знаете город вдоль и поперек. Можно пройти сто раз около той канавы, где они находятся, и не заподозрить о том. Мы звали эту рытвину канавой «Черного Дыма», но туземное ее название, разумеется, совершенно иное. Она так узка, что между ее стенами не пройти нагруженному ослу; а в одном месте, уже подходя к самым воротам, фасад одного дома так выступает вперед, что людям приходится протискиваться боком.

Собственно говоря, это не ворота. Это попросту дом. Первым его хозяином был старый Фун-Чин, лет пять назад. Он раньше был башмачником в Калькутте и, как говорят, убил с пьяных глаз жену. Вот почему он бросил базарный дом и перешел к Черному Дыму.¹ Некоторое время спустя он перекочевал на север и открыл Ворота – заведение, в котором можно было покурить в мире и покое. Имейте в виду, что это была вполне почтенная курильня, не чета тем душным «чанду-хана», которые встречаются на каждом шагу в городе. Нет, старик основательно знал свое дело и был вдобавок очень опрятен для китайца. С виду это был одноглазый человечек не более пяти футов ростом, без среднего пальца на обеих руках. Это не мешало ему скатывать черные пилюли проворнее кого бы то ни было. Надо добавить, что курево не оказывало на него ни малейшего действия, и то, что он выкуривал днем и ночью, ночью и днем, служило ему только как бы противоядием. Сам я знаком с куревом добрых пять лет и могу потягаться с любым курильщиком, но в сравнении с Фун-Чинем я не более как мальчишка. Тем не менее старик очень любил деньги, очень; и вот этого-то я никак не могу понять. Я слышал, что он скопил хороший куш перед смертью, но все его деньги достались его племяннику; старик же отправился восвояси в Китай, чтобы быть погребенным на родине.

Большая комната наверху, где собирались его посетители, всегда была безукоризненно чиста. В одном из углов стоял божок Фун-Чина, и перед его носом всегда курились свечи, но запах их заглушался дымом трубок. Напротив божка стоял гроб Фун-Чина. Он истратил на него немалую долю своих сбережений, и всякий раз, как Ворота посещал новичок, его неизбежно знакомили с гробом. Он был покрыт черным лаком, с красными и золотыми письменами, и уверяли, будто Фун-Чин привез его из самого Китая. Не знаю, правда ли это, но знаю одно, что, если мне удавалось прийти первым, я расстилал свою циновку у самого его подножия. Тут, видите ли, был самый тихий уголок и в окно время от времени задувал ветерок с переулка. Кроме циновки в комнате не имелось мебели, если не считать гроба да старого божка, позеленевшего и посиневшего от времени и чистки.

Фун-Чин так и не объяснил нам, почему назвал свое заведение «Воротами Ста Скорбей». (Это единственный из известных мне китайцев, который употреблял неблагозвучные клички. Большинство из них любят цветистые обороты. Посмотрите в Калькутте.) Но мы сами дознались до смысла этого названия. Ничто так не поработает человека, если сам он белый, как

¹ Подразумевается опиум.

черное курево. Желтый человек иначе создан. На него оно почти не действует. Но черные и белые очень ему подвержены. Конечно, бывают и такие, на которых курево действует сначала не более чем табак. Чуть-чуть только подремлют, как бы естественным сном, и на следующее утро почти способны работать. То же было и со мной вначале, но я пять лет тянул лямку не отрываясь, и теперь уж я не тот, что прежде. Была у меня тетка, она жила на пути в Агру, и мне кое-что досталось после ее смерти. Около шестидесяти рупий в месяц. Шестидесять рупий – не Бог весть что. Помнится мне время, сотни и сотни лет назад, когда я получал их триста в месяц, не считая доходов, когда работал по поставке леса в Калькутте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.